

ХРОНИКА

Д. М. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

С. Е. Киясов

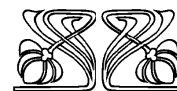
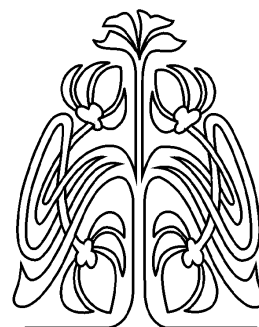
Саратовский государственный университет
E-mail: sergeykiyasov@mail.ru

D. M. Tugan-Baranovskiy: the Strokes to the Portrait

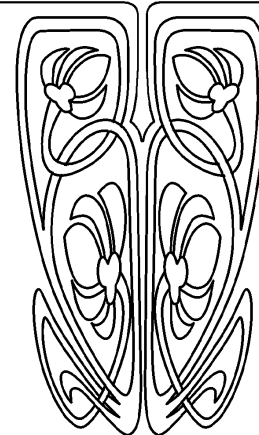
S. E. Kiyasov

Повседневность земного бытия неумолима и беспощадна, особенно в своих завершающих проявлениях: 5 января 2015 года в Волгограде ушел из жизни талантливый учёный, оптимистичный и яркий человек – Джучи Михайлович Туган-Барановский (1948–2015). В дни памяти и скорби перед глазами более отчётливо предстают подробности недавнего общения с ним.

Встреча, а потом и дружба с Джучи Михайловичем, длившаяся несколько десятилетий, связана для меня с обучением в Саратовском государственном университете. Осенью 1977 года мы, студенты-историки, как обычно, собрались на занятия в стенах нашего старого, но уютного и родного IV корпуса СГУ (ул. Радищева, 41). В расписании внимание сразу привлекла «громкая» фамилия нового преподавателя – тогда ассистента кафедры истории нового и новейшего времени – Д. М. Туган-Барановского. Сохранившиеся в нашей памяти фрагменты творческого наследия В. И. Ленина (в те годы строго обязательного для изучения), конечно же, напомнили о дореволюционной полемике, разгоревшейся между вождём мирового пролетариата и учёным-экономистом, кадетом Михаилом Ивановичем Туган-Барановским (1865–1919). Ну, а попытки расширить «горизонты познания» путём обращения к энциклопедическим ресурсам поразили информацией о том, что после февральской революции 1917 г. Михаил Иванович короткое время возглавлял министерство финансов «**контрреволюционной**» (выделено мной. – С. К.) украинской Центральной рады¹. Необычно звучало также его имя. Сам Джучи Михайлович терпеливо объяснял любопытствующим, что его предок вовсе не грозный «завоеватель мира» – Чингисхан (Джучи, как известно, был его старшим сыном), а татарский мурза Туган. Впрочем, для нас, простых советских студентов, одно наличие «за душой» столь солидного генеалогического древа воспринималось как явление явно фантастическое. Между тем из рассказов следовало, что основатель рода сумел отличиться в битве с рыцарями Тевтонского ордена при Грюнвальде (1410), за что получил польско-литовский дворянский титул и фамилию Туган-Мурза-Барановский². В процессе дальнейшего общения выяснилось также, что представители этого старинного семейства не менее ярко проявили себя, оказавшись на службе Российской империи. Среди них были многочисленные военные, учёные и даже литераторы. Джучи Михайлович не любил распространяться о заслугах своих предков, однако некоторые подробности, пусть даже и не особенно героические, всё-таки «рассекречивал». В дружеском кругу он обычно рассказывал, что главные персонажи повести писателя Александра Ивановича Куприна «Гранатовый браслет» – из семьи Туган-Барановских³. Понятно, что ореол «известности» и «родовитости» – столь необычный для советской действительности – ещё долго сопровождал Джучи Михайловича по жизни, делая его «душой» любой интеллектуальной компании, сразу привлекая к нему людей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Как преподаватель Джучи Михайлович заявил о себе в качестве персоны требовательной, но достаточно демократичной. Нам, студентам, это нравилось. Мы чувствовали, что наш молодой наставник хорошо воспитан, образован и знает намного больше того, что написано в учебниках советской поры. К тому же Джучи Михайлович обладал талантом «многожанрового» рассказчика. Анекдоты, события прошлого, научные оценки – всё преподносилось им хорошим языком, ярко и образно. Семинары (стандартная и не особенно обременительная учебная нагрузка для ассистента прежних времён) проходили под его руководством весьма живо, не скучно, особенно при обсуждении тематических докладов. Мне, в частности, достался «в работу» историографический сюжет, посвящённый выявлению классовой природы якобинской диктатуры. Оказалось, что в отечественной исторической науке по этому вопросу велась напряжённая и давняя дискуссия, участниками которой, с одной стороны, выступали сторонники авторитетнейшего тогда московского профессора А. З. Манфреда (ИВИ РАН), а с другой – ленинградского профессора В. Г. Ревуненкова (ЛГУ).

Не вдаваясь в «устаревшие» подробности этого спора, отмечу, что главным итогом проделанной работы стало знакомство с историей бабувистского движения, вожди которого пытались продолжить дело разгромленных и отрешённых от власти революционеров-якобинцев. В начале второго семестра я и некоторые другие сокурсники, увлечённые проблематикой новой истории, уже числились «дипломниками» Д. М. Туган-Барановского. Правильность сделанного выбора подкрепила информация о том, что наш научный руководитель вскоре успешно защитил в МГУ кандидатскую диссертацию⁴. Несколько позже Джучи Михайлович и его научный наставник – крупный специалист по утопической идеологии Нового времени профессор В. М. Далин (ИВИ РАН) – помогли мне с выбором диссертационной темы. К сожалению, Джучи Михайлович в 1982 году перебрался на работу в «молодой», только что открывшийся Волгоградский университет, а потому выступил на моей защите лишь в качестве благожелательного оппонента. Перед отъездом весьма непродолжительное время он являлся моим кафедральным наставником в СГУ. Установившиеся дружеские, неформальные отношения позволили мне часто бывать на квартире Туган-Барановских в Саратове. Здесь, в частности, жили родители моего коллеги: Михаил Михайлович и Айша Сулеймановна. Если мама Джучи Михайловича изначально производила впечатление открытого, чрезвычайно доброго и заботливого человека, то глава семейства показался мне личностью крайне замкнутой, даже суровой. Впрочем, долгая жизнь Михаила Михайловича (1902–1986), настоящего «героя своего времени», сопряжённая с активной революционной деятельностью в годы эмиграции (Франция, Чехословакия, Румыния,

Болгария, будущая Югославия) и службой в советской военной контрразведке СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны, наложила свой отпечаток на его характер⁵.

Вспоминается также увлечение Джучи Михайловича игрой в шахматы. В «саратовский период» жизни он был одним из «столпов» очень сильной команды шахматистов исторического факультета СГУ. Попытка сразиться с ним за шахматной доской, как правило, заканчивалась для противников быстрым и сокрушительным поражением. Выяснилось также, что Джучи Михайлович мог играть «вслепую», то есть не глядя на доску, легко запоминая все сделанные ходы. Сам он признавался, что ради прогресса в игре мог сражаться «вслепую» на нескольких досках. Отточенная, феноменальная память шахматиста, несомненно, помогала ему накапливать и сохранять огромное количество исторических фактов и другой научной информации.

В последующие годы, после отъезда Джучи Михайловича в Волгоград (в основном по причине отсутствия собственного жилья в Саратове), наши товарищеские контакты не прерывались. С особой благодарностью хотелось бы отметить его поддержку в работе над моей докторской диссертацией. Несмотря на сложность выбранной темы, посвященной конъюнктурной, а потому крайне «неудобной» масонской теме, Джучи Михайлович согласился стать научным консультантом, а позже активно участвовал в организации моей защиты в Волгоградском университете. Он сам, его супруга Людмила Ивановна, а также их небольшая волгоградская квартира в этот трудный период были для меня настоящим оплотом стабильности, надёжности и гостеприимства.

Восстанавливая в памяти фрагменты биографии Джучи Михайловича, следует охарактеризовать его научные приоритеты и наиболее значимые творческие достижения.

В нашей стране и за рубежом Д. М. Туган-Барановский с советских времён был известен как знаток эпохи Наполеона Бонапарта⁶. Неудивительно, что большинство его научных трудов – о людях Французской революции и наполеоновской империи⁷. Важно отметить: все публикации историка – плод кропотливого, детального знакомства с исследовательской – отечественной и зарубежной – литературой, с архивными фондами. Уже в своей первой книге («Наполеон и республиканцы») он, помимо материалов из коллекций отечественных архивов (АВПР, ЦПА), использовал документы Национального архива Франции и библиотеки Ватикана, которые в «невыездные» для провинциального исследователя времена неофициально передавались ему столичными друзьями-коллегами. Всё это позволило Джучи Михайловичу раскрыть малоизвестные в СССР обстоятельства политической деятельности таких опасных противников Наполеона, как Клод-Франсуа Мале, Филиппо Буонарроти,

Шарль Нодье. Позже, в монографии «У истоков бонапартизма», Д. М. Туган-Барановский не менее обстоятельно и также с привлечением редких документальных источников представил на суд читателей картину участия в создании авторитарного режима Наполеона крупных французских банкиров-нуворишей (Габриель Жюльен Уввар, Альфонс Перрего). Всего из-под его талантливо-го и «неравнодушного» пера вышли в свет шесть монографий и несколько десятков статей. Как тонкий и умный стилист Джучи Михайлович всегда был желанным автором ведущих столичных исторических журналов и альманахов («Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Французский ежегодник»)⁸. Как было уже отмечено, его вхождение в «большую» науку не осталось незамеченным во времена СССР. Виктор Моисеевич Далин (1902–1985), один из отечественных патриархов истории и историков Франции, прозорливо отметил имя молодого саратовского историка в качестве одного из «сменщиков» старшего поколения отечественных франковедов-новистов⁹.

Разумеется, будучи человеком своего времени, к тому же являясь преподавателем «идеологического» – в реалиях советской действительности – факультета, Джучи Михайлович искренне разделял взгляды тех отечественных (и зарубежных) специалистов в области изучения событий Великой французской революции, которые занимали марксистские позиции. В то же время он симпатизировал усилиям учёных-реформаторов (А. Собуль, В. М. Далин, В. Г. Ревуненков, А. В. Адо). Как известно, эти авторитетные специалисты оправданно пытались расширить хронологические рамки революции конца XVIII столетия, жёстко очерченные классиками марксизма-ленинизма. Итогом их стараний стало использование в СССР изменённой конечной даты революционных событий во Франции, а именно 18 брюмера (9 ноября) 1799 года¹⁰. Пожалуй, особое влияние на становление Джучи Михайловича Туган-Барановского как учёного оказали взгляды и творчество отечественного мэтра, автора блистательной монографии о Наполеоне Бонапарте¹¹ профессора Альберта Захаровича Манфреда (1906–1976).

На рубеже XX–XXI столетий в кризисный для России период Д. М. Туган-Барановский отошёл от любимой «наполеоновской темы» и постепенно сосредоточился на изучении научного творчества и биографии своего деда – Михаила Ивановича Туган-Барановского¹². В сфере вузовской деятельности его усилия были направлены на становление и развитие кафедры новой и новейшей истории Волгоградского университета. В итоге, ему удалось привлечь к сотрудничеству и наладить работу целой группы талантливых молодых специалистов в области всеобщей истории¹³. Многогранная педагогическая деятельность Джучи Михайловича Туган-Барановского была

заслуженно отмечена знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

На разных стадиях собственной жизни и научной карьеры мне довелось общаться со многими, в том числе с самыми известными представителями отечественной исторической науки. Однако первое место в этом ряду для меня, безусловно, принадлежит Джучи Михайловичу Туган-Барановскому – Учителю и Другу.

Примечания:

- ¹ См.: Малая советская энциклопедия : в 10 т. М., 1958–1961. Т. 9. С. 553. На самом деле, на окраинных территориях бывшей Российской империи, в том числе и на Украине, активизировались вовсе не контрреволюционные, а национально-сепаратистские процессы и силы. Центральная украинская рада в марте 1917 г. объявила о рождении суверенной Украинской Народной Республики (УНР). В апреле 1918 г. молодая республика была низложена в ходе переворота, осуществлённого последним гетманом Украины – Павлом Петровичем Скоропадским (1873–1945), провозгласившим образование нового государства – Украинской державы. В декабре 1918 г. гетманский режим сменило правительство украинских националистов Владимира Винниченко (бывший председатель Директории УНР) и Симона Петлюры (бывший военный министр УНР). К этому времени М. И. Туган-Барановский находился с семьёй в Париже, исполняя обязанности посла Украинской державы. В столице Франции он и умер в январе 1919 г. С учётом его заслуг уже в постсоветский период Донецкому национальному университету экономики и торговли было присвоено имя Михаила Туган-Барановского. Джучи Михайлович получил приглашение посетить это учебное заведение в начале нового XXI столетия. Итогом установившихся контактов стали его публикации биографического характера. См.: *Туган-Барановский Д. М.* М. И. Туган-Барановский и Императорское вольное экономическое общество в России. Донецк, 2007; *Он же.* М. И. Туган-Барановский : Биографический очерк : С приложением писем. Донецк, 2009. Их автор был награждён медалью М. И. Туган-Барановского, учреждённой Президиумом Украинской Академии наук.
- ² Первое упоминание этой родовитой фамилии летописи относят к началу XV в., когда татарский принц Темир Туган-бей с женой и детьми прибыл ко двору великого князя (наместника) Литвы – Витовта (1350–1430). Любопытно, что в 1399 г. Витовт, сторонник независимости православной Литвы от католической Польши, навязавшей соседям-литвинам Кревскую унию (1385), предоставил убежище изгнанному из Золотой Орды хану Тохтамышу. В этом же году Витовт (в крещении Александр) вёл неудачную войну против крымского хана.
- ³ Они фигурируют на страницах повести как представители семейства Мирза-Булат-Тугановских. Это княгиня Вера Николаевна, её сестра Анна Николаевна и, наконец, их брат – товарищ прокурора, Николай

- Николаевич. См.: *Курин А. И.* Гранатовый браслет. Повести. Рассказы. М., 2002.
- ⁴ См.: *Туган-Барановский Д. М.* Республиканская оппозиция во Франции в период консульства и империи Наполеона (1799–1812 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. Здесь же, на историческом факультете МГУ, в 1991 г. Джучи Михайлович защитил свою докторскую диссертацию. Это позволило ему возглавить кафедру новой и новейшей истории Волгоградского государственного университета, которой он руководил до 2007 г. (на смену ему пришёл молодой профессор-американист И. И. Курилла).
- ⁵ См.: *Туган-Барановский Д. М.* Политическая деятельность М. М. Туган-Барановского в период эмиграции (1919–1926 гг.) // *История: перестройки и переломы*. Волгоград, 2007. В последние годы своей жизни Михаил Михайлович занимался литературно-публицистическим творчеством. Сохранившееся в позднесоветский период влияние отца, несомненно, спасло Джучи Михайловича от ареста в связи с раскрытием КГБ оппозиционной студенческой организации, действовавшей в период его учёбы на историческом факультете СГУ. По признанию самого Джучи Михайловича, именно отец посоветовал ему заняться написанием диссертации о республиканцах эпохи Наполеона Бонапарта.
- ⁶ Не случайно, именно Джучи Михайлович был приглашён крупным столичным издательством (ИД «Стратегия») в качестве научного редактора и автора Предисловия для выпуска на русском языке монографии французского политика, историка по профессии, Доменика де Вильпена. См.: *Де Вильпен Д.* Сто дней, или Дух самопожертвования / пер. с фр. М., 2003. В декабре 2013 г. я передал Джучи Михайловичу весьма ценный для него сувенир – знак наполеоновского орла, привезённый мной из Бельгии, с места фатального и трагического для французского императора сражения при Ватерлоо.
- ⁷ См.: *Туган-Барановский Д. М.* Наполеон и республиканцы (Из истории республиканской оппозиции во Франции в 1799–1812 гг.). Саратов, 1980 (в 2005 г. монография была переиздана в Волгограде); *Его же.* У истоков бонапартизма. Происхождение режима Наполеона I. Саратов, 1986; *Его же.* Наполеон и власть: эпоха консульства. Балашов, 1993.
- ⁸ См., например: *Туган-Барановский Д. М.* Генерал Мале, общество филладельфов и Наполеон // *Французский ежегодник*. 1973. М., 1975; *Его же.* Якобинцы против Наполеона (1799–1801) // *Новая и новейшая история*. 1977. № 8. Друзьями и наставниками Джучи Михайловича, помимо В. М. Далина, были известные столичные профессора: А. В. Адо, В. А. Дунаевский, В. Г. Сироткин.
- ⁹ См.: *Далин В. М.* Историки Франции. М., 1981. С. 281, 283.
- ¹⁰ См.: *Собуль А.* Первая республика. 1792–1804 / пер. с фр. М., 1974.
- ¹¹ *Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М., 1971. Сам Альберт Захарович оставался приверженцем традиционной, советской периодизации революционных событий, которая завершала революцию контрреволюционным переворотом 9 термидора (27 июля) 1794 года.
- ¹² В декабре 2014 года, незадолго до смерти, Джучи Михайлович завершил работу над текстом своей последней монографии.
- ¹³ К сожалению, всегда оставаясь деятельным, активным учёным, Джучи Михайлович не стал основателем собственной научной школы.